

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 May 2016
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

**Соображения Комитета в соответствии с пунктом 4
статьи 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 2297/2013* ****

<i>Представлено:</i>	г-ном Медждубом Шани [представленным г-ном Уильямом Бурдоном и организацией «Действия христиан за отмену пыток – Франция» (АКАТ-Франция)]
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	15 июля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 30 октября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	11 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение пыток и произвольное содержание под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность

* Приняты Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазари Бузид не участвовал в рассмотрении сообщения. К настоящим Соображениям прилагается текст особого мнения (совпадающего), высказанного г-ном Оливье де Фрувилем, г-ном Ядх Бен Ашуром, г-ном Мауро Полити и г-ном Виктором Мануэлем Родригесом-Ресией.

GE.16-07656 (R) 030816 100816

* 1 6 0 7 6 5 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; произвольное содержание под стражей; свобода передвижения; равные возможности и справедливое судебное разбирательство; лишение защиты закона
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3, 7, 9, 10, 12 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

1. Автор сообщения является Медждуб Шани, родившийся 5 января 1952 года в Айн-Сефра (Алжир) и находящийся в настоящее время в заключении в алжирской тюрьме (Серкаджи). Он утверждает, что является жертвой нарушения Алжиром статей 7, 9, 10, 12 и 14, рассматриваемых отдельно и совместно с пунктом 3 статьи 2¹ Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет г-н Уильям Бурдон (Bourdon & Forestier, Париж) и организация «Действия христиан за отмену пыток – Франция» (АКАТ-Франция).

Обстоятельства дела²

2.1 Автор является жителем Люксембурга, имеющим двойное гражданство Алжира и Люксембурга и выполняющим функции международного консультанта и траст-агента. При выполнении своих профессиональных обязанностей на должности руководителя компании «АДС консей» автору постоянно приходится давать консультации по экономическим и финансовым вопросам.

2.2 Автор был задержан пограничной полицией в аэропорту Алжира 16 сентября 2009 года для «прояснения ситуации». Затем 17 сентября 2009 года он был арестован сотрудниками территориального подразделения судебной полиции Алжира Департамента разведки и безопасности (ДРБ) Алжира в гостинице Эль-Джазер, где он остановился. Его семья не имела о нем никаких сведений в течение 20 дней, на протяжении которых он никак не давал о себе знать.

2.3 В отсутствие каких-либо известий об авторе его жена была вынуждена обратиться (безрезультатно) к Генеральному консулу Алжира в Брюсселе (представляющему интересы Алжира в Люксембурге)³, поскольку знала, что ее муж уехал в Алжир для празднования Курбан-байрама. В своем письме она указала, что не получала новостей от своего мужа с момента, когда пыталась связаться с ним 24 сентября 2009 года. Его семья впоследствии узнала, что на него было официально заведено уголовное дело, предполагающее проведение уголовного расследования. Его арест связан с так называемым делом об автомагистрали Восток–Запад, также известным как «коррупционное дело века», которое носит сугубо политический характер.

2.4 Автор содержался под стражей в режиме строгой изоляции в течение 20 дней в неизвестном месте (впоследствии он узнает, что содержался в помещениях судебной полиции в ДРБ). В написанной им и затем переданной его се-

¹ Автор добавил это утверждение о нарушении пункта 3 статьи 2 в своих комментариях от 27 марта 2014 года.

² Настоящие обстоятельства дела основаны на первоначальном сообщении, последующих сообщениях и приложениях, представленных автором.

³ Письмо от 29 сентября 2009 года.

мье бумаге он сообщает, что в течение этих 20 дней не имел возможности связаться ни с членами своей семьи, ни с адвокатом и что он был незаконно лишен свободы, подвергался насилию и невыносимому физическому и психологическому давлению. Его допрашивали в любое время суток, регулярно подвергая оскорблениям и избиениям «с целью получения признаний». Проводившие допрос лица постоянно оставляли мобильный телефон автора на столе, чтобы он постоянно звенел, не забывая при этом подзаряжать аккумулятор, используя телефон как средство оказания невыносимого давления, связанного со страданиями его близких, находящихся в неведении и постоянно пытающихся с ним связаться.

2.5 Для получения признательных показаний автора также лишали сна, в результате чего он потерял чувство времени. Сотрудники судебной полиции ДРБ даже не потрудились скрыть следы этих лишений, которые, в частности, можно видеть в составленном следователем протоколе допроса, проводившегося в период с полуночи до четырех утра 7 октября 2009 года⁴. Кроме того, автор был лишен пищи и, как выяснилось после отмены режима строгой изоляции, он потерял более 11 кг за 20 дней. Во время каждого допроса он систематически в течение нескольких часов подряд подвергался избиениям со стороны одного или нескольких должностных лиц, которые наносили ему удары кулаками, давали пощечины, словесно оскорбляли, плевали в лицо и пинали ногами.

2.6 Автор также подвергался унижениям. Однажды, когда он простодушно попросил ведро воды, чтобы помыться, сотрудники армейской службы безопасности заставили его встать на колени, окружили и «устроили ему душ», помочившись на него. Автор приводит также дававшиеся ему указания полностью раздеться и оставаться обнаженным на виду у всех до наступления сна в таком положении. Он подвергался бесконечным допросам, постоянно будучи обнаженным и стоя на коленях, с руками за спиной и головой к стене.

2.7 28 сентября 2009 года сотрудники судебной полиции ДРБ в рамках проводимого ими предварительного расследования получили от прокурора суда Хуссейн-Дея, являющегося судебной инстанцией суда города Алжир, разрешение на проведение обыска в помещениях компании «Орифлам», принадлежащей автору. Обыск был проведен 4 октября 2009 года в присутствии племянника автора и еще одного сотрудника, но в отсутствие автора, который между тем мог присутствовать, поскольку находился под стражей. В ходе обыска была изъята некоторая сумма денег, отраженная в протоколе обыска. С другой стороны, также был конфискован компьютер автора, при этом он не был упомянут в материалах уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

2.8 Автор предстал перед прокурором суда города Сиди-Мохаммед 6 октября 2009 года, а затем был допрошен в ночь с 6 на 7 октября 2009 года (с полуночи до четырех часов утра) следователем девятой палаты спецотдела по уголовным делам вышеуказанного суда. Затем он был заключен под стражу до суда. Ему было официально предъявлено обвинение в совершении преступлений и правонарушений, связанных с коррупционной деятельностью при строительстве автомагистрали, пересекающей Алжир с востока на запад.

2.9 Автор подчеркивает, что несколько этапов уголовного судопроизводства были проведены за один день – 6 октября 2009 года. Таким образом, в заключении, сделанном по итогам предварительного следствия, которое впоследствии фигурировало в судебном деле, упоминается, что судебное дело было возбуж-

⁴ Копия протокола была представлена автором.

дено 28 сентября и закрыто 6 октября 2009 года. Это заключение было передано прокурору суда города Бир-Мурад-Раис 6 октября 2009 года, который отказался рассматривать дело и в тот же день передал его прокурору суда города Сиди-Мохаммед. В тот же день прокурор суда города Алжир направил прокурору суда города Сиди-Мохаммед письменные указания начать предварительное следствие в отношении ряда обвиняемых лиц, включая автора, на основе нескольких главных пунктов обвинения, включая участие в преступном сообществе, злоупотребление должностными полномочиями, коррупцию и отмывание денег.

2.10 6 июня 2011 года следователь, посчитав, что предварительное следствие в отношении автора и других лиц, обвиняемых по делу об автомагистрали Восток–Запад, закрыто, отдал приказ о передаче материалов дела Генеральному прокурору в целях направления им дела в обвинительную палату для его рассмотрения компетентным уголовным судом. В июле 2011 года обвинительная палата запросила у следователя дополнительную информацию. 16 ноября 2011 года обвинительная палата вынесла свое решение, направив дело подсудимых, в том числе автора, в уголовный суд. 20 ноября 2011 года автор подал кассационную жалобу в связи с данным решением, не имея при этом копии этого решения, поскольку данное решение обвинительной палаты было передано адвокатам автора лишь 30 января 2012 года.

2.11 31 октября 2011 года автор направил прокурору суда города Алжир жалобу в связи с произвольным содержанием под стражей, а 2 ноября 2011 года – заявление по этому же вопросу в обвинительную палату. Автор был проинформирован об отклонении жалобы прокурором суда города Сиди-Мохаммед по причине того, что вопрос о таких же средствах правовой защиты уже был поднят и рассмотрен обвинительной палатой 16 ноября 2011 года.

2.12 Автор с помощью адвоката направил 3 ноября 2011 года прокурору суда города Алжир жалобу в связи с произвольным заключением под стражу, применением пыток и принуждением к даче признательных показаний. 13 ноября 2011 года прокурор суда города Сиди-Мохаммед уведомил адвокатов автора о прекращении разбирательства. Это уведомление было получено лишь через 10 дней после подачи жалобы без заслушивания истца или проведения какого-либо расследования и без направления прокурором указанной жалобы в службы судебной полиции для дальнейшего изучения. Несмотря на то, что, согласно статье 36 Уголовно-процессуального кодекса, решение о прекращении разбирательства всегда может быть отменено, теоретически оставляя истцу возможность обжалования, пересмотр такого решения на практике маловероятен. Адвокаты автора, тем не менее, оспорили решение о прекращении разбирательства и использование признаний, полученных методом принуждения в ходе процессуальных действий, последовавших за подачей жалобы Генеральному прокурору. Адвокаты автора также сообщали о применении пыток и оспаривали решение о прекращении разбирательства в ходе всех слушаний, связанных с делом об автомагистрали Восток–Запад. Однако эти сообщения не были упомянуты в официальных судебных решениях. Никакого расследования по факту применения пыток в течение 20 дней содержания под стражей в рамках настоящего дела проведено не было.

2.13 В 2011 году, в то время как автор все еще находился в предварительном заключении по вышеуказанному делу, правосудие Алжира привлекло его к ответственности по второму делу, связанному с коррупционными преступлениями, вымогательством и отмыванием денег и получившему название «Альжери телеком» или «Натиксис Люксембург». 6 июня 2012 года отдел по уголовным делам суда города Сиди-Мохаммед приговорил автора к 18 годам тюремного за-

ключения без возможности досрочного освобождения по данному делу и к выплате штрафа в размере 5 млн. динаров за отмывание денег. 11 декабря 2012 года Алжирский апелляционный суд пересмотрел меру наказания автора, приговорив его к 15 годам тюремного заключения и выплате штрафа в размере 4 млн. динаров за отмывание денег. 17 декабря 2012 года автор обжаловал решение в кассационном порядке в Верховном суде⁵.

2.14 12 октября 2012 года автор направил Государственному прокурору Люксембурга жалобу против X, касающуюся применения пыток; жалоба была подана на основании статьи 7-3 Уголовно-процессуального кодекса, которая устанавливает универсальную компетенцию судов Люксембурга рассматривать дела любых иностранцев, виновных в совершении за пределами территории Великого Герцогства преступления, связанного с применением пыток в отношении гражданина Люксембурга или лица, постоянно проживающего в Люксембурге. Прокуратура Люксембурга приступила к предварительному расследованию, в рамках которого недавно стало разрешено допрашивать родственников жертвы. Автор все же сомневается в эффективности такой процедуры, требующей взаимодействия с Алжиром.

2.15 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор подчеркивает, что он постоянно информировал прокуратуру о процедурных нарушениях, в частности о перенесенных пытках, но все его попытки были безуспешны. В связи с этим он отмечает, что у него нет никаких эффективных средств правовой защиты, добавляя, что многие неправительственные источники согласны с тем, что алжирские суды не обеспечивают гарантий справедливого судебного разбирательства, и в один голос заявляют о существующей практике произвольного заключения под стражу и применения пыток сотрудниками алжирской разведывательной службы.

Содержание жалобы

3.1 Автор заявляет о нарушении статей 7, 9, 10, 12 и 14 Пакта.

Дело об автомагистрали Восток–Запад

3.2 В связи со статьей 7 автор заявляет о даче им признательных показаний в результате принуждения и применения к нему пыток во время его содержания под стражей в период с 17 сентября по 6 октября 2009 года. Автор считает, что обращение, которому он подвергся (пункты 2.4–2.7), является нарушением статьи 7 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что его незаконное одиночное содержание под стражей является нарушением статьи 9 Пакта. Он был увезен в неизвестном направлении без каких-либо объяснений, содержался под стражей в режиме строгой изоляции в течение 20 дней в нарушение его конституционных прав и, в частности, статьи 48 Конституции, поскольку его задержание не было предметом судебного контроля в течение 48 часов после его ареста, и он не имел возможности связаться со своей семьей. Он ни разу не проходил медицинский осмотр вопреки утверждениям следователей, приложивших к досье медицин-

---

⁵ На момент рассмотрения сообщения Комитетом Верховный суд отменил решение Апелляционного суда в январе 2015 года на основании того, что закон был применен ретроактивно и что по рассматриваемым фактам уже наступил срок исковой давности. Суд вернул дело судье первой инстанции. 22 октября 2015 года Апелляционный суд постановил оставить в силе обвинительный приговор автору, сократив его, тем не менее, до 12 лет.

скую справку, которую автор считает фиктивной. К тому же эта справка чудесным образом появилась в судебном деле после того, как автор сообщил об отсутствии медицинского осмотра по истечении срока его содержания под стражей в ходе слушаний в обвинительной палате 29 июня 2011 года.

3.4 Что касается содержания автора под стражей в нарушение статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса, то в протоколе слушания не содержится никакого упоминания о продолжительности допросов и отдыха между этими допросами, в них также нет подписи на полях, определяющей личность допрашиваемого. В действительности автора допрашивали непрерывно и днем, и ночью, без остановки, без отдыха, без сна и без пищи и воды. Автор также отмечает, что содержание под стражей длилось 20 дней и что срок его заключения не был продлен ни после первых 48 часов содержания под стражей, ни в последующий период в нарушение статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса. По истечении установленного законом срока его первоначального содержания под стражей – 48 часов после его ареста – он так и не был доставлен к прокурору суда города Бир-Мурад-Раис, который изначально обладал компетенцией и должен был вести предварительное расследование. Продление срока содержания под стражей (до восьми дней) допускается в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (статья 51) только с письменного разрешения прокурора. Однако ни одна такая просьба о продлении не была представлена по этому делу или, по крайней мере, никаких признаков таких просьб не содержится в материалах судебного дела. К тому же мнимое продление срока содержания под стражей автор неоднократно и безрезультатно оспаривал, поднимая этот вопрос как перед следователем, так в обвинительной палате суда города Алжир, в частности в одном из обращений, представленных на слушании от 29 июня 2011 года.

3.5 В соответствии с алжирским законодательством сотрудники судебной полиции ДРБ должны были незамедлительно сообщить об аресте автора прокурору соответствующего компетентного территориального суда. Однако эта информация была передана на момент передачи дела предварительного расследования 6 октября 2009 года. Таким образом, заключение под стражу и предварительное расследование проводились без какого-либо контроля со стороны Прокуратуры. Автор также отмечает несоблюдение судебной полицией базовой процедуры предварительного расследования и осуществление нескольких стадий судебного разбирательства в течение одного дня – 6 октября 2009 года.

3.6 Автор также ссылается на отсутствие общения с адвокатом во время его содержания под стражей и в ходе его допроса следователем 7 октября 2009 года, о чем свидетельствует протокол указанного допроса. Он не был проинформирован о возможности обжаловать свое предварительное содержание под стражей в нарушение статьи 123-бис Уголовно-процессуального кодекса. Лишь благодаря тому, что он впоследствии смог прибегнуть к услугам проконсультировавших его адвокатов, ему удалось обжаловать это уведомление в течение предусмотренных законом трех дней. В протоколе же никаких следов о передаче такой информации следователем не зафиксировано. После постановления о передаче следователем материалов дела Генеральному прокурору 6 июня 2011 года автор через своих адвокатов представил в обвинительной палате в ходе слушания его дела 29 июня 2011 года сообщение, в котором приведены и обоснованы все процедурные нарушения с момента его ареста до окончания предварительного следствия через 20 месяцев после его ареста. По всем упомянутым причинам автор считает, что государство-участник нарушило его права по статье 9 Пакта.

3.7 Автор утверждает, что уголовный процесс был, в сущности, направлен против него. В рамках дела об автомагистрали Восток–Запад, во-первых, следователем не были представлены факты, образующие состав преступления, совершенного преступным сообществом, согласно статьям 176 и 177 Уголовного кодекса Алжира, и не было представлено никаких доказательств мошеннических действий автора. По его мнению, такое нарушение идет вразрез с принципом законности наказания и уголовного преследования.

3.8 Кроме того, автор заявляет о нарушении своего права на защиту в силу того, что его компьютер, который был изъят 28 сентября 2009 года в штаб-квартире принадлежащей ему в Алжире компании (см. пункт 2.7 выше), был передан проводившими расследование сотрудниками судебной полиции следователю лишь через 19 месяцев после этого обыска, т.е. 23 мая 2011 года. В нарушение принципов защиты следователь использовал компьютерные данные, не сообщив об этом адвокатам автора, которые были проинформированы об этом лишь 1 июня 2011 года в ходе допроса, проводимого следователем. Кроме того, эти данные были использованы лишь для целей обвинения, при этом следователь не призвал к ответу сотрудников судебной полиции за совершенные в ходе изъятия нарушения.

3.9 Что касается решения обвинительной палаты от 16 ноября 2011 года о направлении дела в уголовный суд, то оно было передано адвокатам автора лишь 30 января 2012 года.

3.10 Для иллюстрации нарушения презумпции невиновности в данном деле автор ссылается, в частности, на постановление следователя от 6 июня 2011 года о направлении материалов дела Генеральному прокурору, в котором лишь дословно воспроизводится заключение предварительного расследования, т.е. изложены доводы обвинения без рассмотрения аргументов в пользу обвиняемого, представленных его адвокатами.

3.11 По всем упомянутым причинам автор считает себя также жертвой нарушения статьи 14 Пакта.

3.12 Что касается статьи 12, то автор отмечает, что он был лишен свободы передвижения в течение 20 дней (с 17 сентября по 6 октября 2009 года) и не имел возможности связаться со своими родственниками.

Дело «Альжери телеком» («Натиксис Люксембург»)

3.13 Кроме того, в рамках рассмотрения еще одного связанного с автором дела (второе дело, так называемое «Альжери телеком» или «Натиксис Люксембург») по отмыванию денег согласно статье 389-бис Уголовного кодекса следователь 8 февраля 2010 года обратился с международным судебным поручением к судебным органам Люксембурга о предоставлении информации о счетах автора и об источнике движения средств по его счетам. В обоснование этой просьбы следователь сослался на записку, переданную органом финансовой разведки Люксембурга органу по обработке финансовой информации в Алжире, о заслуживающем внимания движении средств. Однако адвокаты автора не были проинформированы об этих элементах и международное судебное поручение не было приобщено непосредственно к делу. Таким образом, адвокаты автора не имели возможности оспорить данные процессуальные действия, которые повлекли за собой замораживание счетов автора в Люксембурге в нарушение принципа защиты. Кроме того, автор считает, что второе судебное поручение по этому делу противоречит международному праву, поскольку следователь не может использовать информацию, передаваемую в рамках судебного поруче-

ния, для назначения другого расследования, чтобы таким образом дважды изболить обвиняемого (см. также пункт 5.16 ниже).

3.14 В рамках ходатайства автор, в частности, требует проведения государством-участником тщательного, углубленного расследования по факту содержания автора под стражей в режиме строгой изоляции и обращения, которому он подвергался, возбуждения уголовного дела против лиц, ответственных за такие нарушения, в частности применение пыток, и выплаты надлежащей компенсации автору за нарушения, жертвой которых он стал.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 13 января 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения. Что касается приемлемости сообщения, государство-участник считает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса каждый задержанный должен пройти медицинский осмотр в момент поступления в место лишения свободы с целью удостовериться, что у данного лица не было выявлено никаких признаков насилия. Медицинская справка, представленная автором в его сообщении, не содержит записей о том, что он стал жертвой пыток или насилия. Кроме того, автор не представил каких-либо доводов о применении пыток в ходе первого допроса, проведенного следователем. На его теле не было никаких следов насилия на момент поступления в место заключения, при этом, как уже говорилось выше, любой поступающий проходит медицинский осмотр. Что касается жалобы, представленной автором прокурору, то было проведено расследование, по результатам которого жалоба была признана необоснованной. Автор не обжаловал данное решение.

4.2 По существу сообщения государство-участник отмечает, что автор был арестован 28 сентября 2009 года, а не 17 сентября 2009 года, как он утверждал, и что он предстал перед прокурором вместе с другими подозреваемыми 6 октября 2009 года. Первоначальное содержание под стражей длилось восемь дней, как это допускается статьей 65 Уголовно-процессуального кодекса. Полиция трижды получала необходимые разрешения на продление срока содержания автора под стражей.

4.3 Государство-участник добавляет, что автор преследуется за коррупцию и отмывание денег в Алжире и за его пределами. Это дело все еще находится на рассмотрении в судебных органах Алжира, и никто из других подозреваемых не поднимал перед властями государства-участника вопрос о применении пыток, хотя им предъявлены те же обвинения. Государство-участник подозревает, что автор ссылаясь в Комитете по правам человека на применение пыток с целью повлиять на будущие судебные решения, которые могли бы быть приняты в отношении него. Соответственно, государство-участник считает данное сообщение необоснованным.

Комментарии автора относительно приемлемости и по существу сообщения

Дело об автомагистрали Восток–Запад

5.1 27 марта 2014 года автор напомнил факты и добавил, что его арест и содержание под стражей в режиме строгой изоляции в период с 17 сентября по 6 октября 2009 года представляют собой насильственное исчезновение. Его

удивили лаконичные и краткие замечания государства-участника, которые несоизмерны тяжести приведенных фактов. Государство-участник опирается исключительно на процедурные документы, составленные, по всей вероятности, лицами, подозреваемыми в участии в указанных правонарушениях, и не представляет никаких фактов, свидетельствующих о начале какого-либо расследования с целью пролить свет на эти утверждения. Автор ссылается на судебную практику Комитета, согласно которой косвенно следует, что государство-участник, исходя из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, обязано провести добросовестное расследование всех направленных против него утверждений о нарушении Пакта. Кроме того, Комитет может считать эти утверждения автора обоснованными, если государство-участник не опровергнет их путем предоставления доказательств и удовлетворительных разъяснений⁶. Однако государство-участник в данном случае не предоставило никаких доказательств или удовлетворительных разъяснений в опровержение серьезных утверждений автора.

5.2 По мнению государства-участника, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи со своими утверждениями о применении пыток, однако при этом оно не разъясняет, какие средства правовой защиты можно было бы использовать в отношении решения прокурора о прекращении разбирательства по его жалобе, поданной 3 ноября 2011 года. Автор отмечает, что решение о прекращении разбирательства было принято очень быстро – через девять дней после подачи жалобы. В дополнение к тому, что этот срок абсолютно несоизмерен с учетом расследования, необходимого в свете приведенных фактов, автор считает, что государство-участник даже не скрывает того, что никакого расследования проведено не было. Кроме того, государство-участник не предоставило никаких элементов, касающихся расследования. К тому же во время последовавшей процедуры было допущено множество нарушений, поскольку, согласно пункту 2 статьи 207 Уголовно-процессуального кодекса Алжира, любое деяние, совершенное службами ДРБ, входит в юрисдикцию обвинительной палаты Алжира лишь после рассмотрения Генеральным прокурором по итогам консультаций с компетентным военным прокурором.

5.3 Что касается средств правовой защиты, то в соответствии со статьями 576 и 577 Уголовно-процессуального кодекса именно прокурор суда первой инстанции передает жалобу генеральному прокурору при Апелляционном суде, который определяет целесообразность проведения судебного преследования, и в этом случае председатель суда выносит постановление о том, что дело будет расследоваться следователем. Согласно алжирскому праву, решение о прекращении разбирательства не подпадает под действие каких-либо средств правовой защиты.

5.4 Правомерность заключения автора под стражу может быть определена лишь в случае проведения беспристрастного расследования обстоятельств, даты, времени и места его ареста. Автор отмечает, что не имел возможности оспорить свое заключение под стражу во время допроса следователем.

5.5 Кроме того, в нарушение статьи 40-тер Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой сотрудники судебной полиции обязаны незамедлительно уведомить прокурора о любом случае задержания, сотрудники судебной полиции по вопросам военной безопасности не проинформировали последнего ни 28 сентября 2009 года – в день задержания автора согласно позиции государ-

⁶ См., например, сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

ства-участника, ни 17 сентября 2009 года – в реальный день его задержания. Об этом свидетельствует судебное дело автора.

5.6 При задержании и помещении под стражу какого-либо лица сотрудники судебной полиции должны незамедлительно уведомить об этом прокурора и представить ему доклад об основаниях для задержания (статья 51 Уголовно-процессуального кодекса). Никакой документ, приобщенный к материалам предварительного расследования, не свидетельствует о выполнении этого требования. Если содержание под стражей продлевается на срок, превышающий 48 часов, сотрудники судебной полиции должны препроводить задержанное лицо к прокурору, который допрашивает его и затем решает, следует ли продлевать срок его содержания под стражей. Любое продление срока содержания под стражей осуществляется с письменной санкции компетентного прокурора в соответствии со статьей 65 Уголовно-процессуального кодекса. В данном случае первая стадия судебного разбирательства прокурором состоялась 6 октября 2009 года. Однако в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Алжира вся документация разбирательства должна быть отражена в материалах предварительного следствия.

5.7 В нарушение статей 52 и 53 Уголовно-процессуального кодекса автор не был уведомлен о возможности связаться со своей семьей и не был осмотрен врачом по истечении срока содержания под стражей. Кроме того, как указано в жалобе, в протоколах допросов, проведенных следователем, не упомянута ни продолжительность допросов, ни продолжительность перерывов между ними.

5.8 Автор был впервые допрошен следователем в период с полуночи до четырех часов утра – после 20 дней допросов. Будучи в состоянии крайней усталости и опасаясь наказания, автор не осмелился во время этого допроса заявить о применении пыток.

5.9 Автор считает, что он стал жертвой насильственного исчезновения⁷ в соответствии с определением, содержащимся в Декларации Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Автор был арестован 17 сентября 2009 года – дата, по которой государство-участник не представило никаких объяснений. В деле не указано ни время, ни дата, ни наименование органов, осуществивших арест, а прокурор, который в любом случае должен был быть проинформирован об исчезновении автора через консульство Алжира в Брюсселе (представляющее интересы алжирцев в Люксембурге), которое было предупреждено членами семьи автора, не направил запрос в обвинительную палату апелляционного суда Алжира с целью выяснить судьбу автора. Семья неоднократно пыталась связаться с автором по мобильному телефону, но все попытки были безуспешны.

5.10 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то автор отмечает, что, согласно государству-участнику, Генеральный прокурор напрямую получил от сотрудников судебной полиции сообщение о том, что автор был арестован 28 сентября, а не 17 сентября 2009 года, как утверждает автор, и задержание его длилось, таким образом, восемь дней и было произведено с санкции прокурора города Бир-Мурад-Раис в соответствии со статьей 65 Уголовно-процессуального кодекса. В то же время в материалах уголовного дела не содержится каких-либо сведений об этих действиях, что является нарушением статей 68 и 68-бис Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, автор отмечает, что в материалах дела отсутствуют изложение оснований для заключения под стражу, санк-

⁷ Автор не приводит конкретную статью Пакта.

ция прокурора на задержание и санкция прокурора на продление срока содержания под стражей, в связи с чем произвольное задержание автора является нарушением статьи 9 Пакта.

5.11 Что касается статьи 7, то в дополнение к жалобе, представленной Генеральному прокурору 3 ноября 2011 года, автор уже сообщал в ходе допроса, проведенного следователем 17 ноября 2009 года, о перенесенных во время своего содержания под стражей унижениях, «вызывающих чувство будто перестал быть человеком». Он также сообщил о том, что его лишали сна, что он страдал от отсутствия гигиены и был лишен связи с внешним миром. Автор ссылается на судебную практику Комитета, в соответствии с которой содержание под стражей в режиме строгой изоляции и без какой-либо связи с внешним миром является нарушением статьи 7 Пакта⁸. Вопреки утверждениям государства-участника, другие обвиняемые по делу об автомагистрали Восток–Запад заявляли о том, что стали жертвами пыток, в частности это было зафиксировано в протоколе допроса одного из обвиняемых 18 ноября 2009 года⁹. Это ложное утверждение государства-участника является частью направленных против автора процедурных действий, которые, по его словам, напрямую связаны с жалобой на применение пыток, поданной в 2011 году.

5.12 Кроме того, чтобы снять себя обвинения в применении пыток государство-участник ссылается на медицинскую справку, подготовленную во время содержания под стражей¹⁰. Однако данный документ является анонимным и, как представляется, был составлен самими сотрудниками судебной полиции. Автор утверждает, что он не был осмотрен врачом ни в ходе его содержания под стражей, ни по его окончании. Кроме того, в шапке медицинской справки указано название ДРБ, но отсутствует официальная печать, что не позволяет получить представление о том, каким органом или врачом она выдана. Медицинский осмотр должен был быть проведен по указанию независимого врача с целью убедиться в надлежащих условиях его содержания под стражей.

5.13 Автор отмечает, что его положение не является единичным случаем и что государство-участник неоднократно было замечено в нарушении Пакта в подобных ситуациях. Он ссылается на ряд докладов международных неправительственных организаций о случаях насильственных исчезновений, произвольного содержания под стражей или применения пыток.

5.14 Автор считает, что несоблюдение процессуальных норм с момента его ареста состоит в нарушении не только статьи 9, но и статьи 14 Пакта. Множественный характер возбужденных против него уголовных дел (трех) свидетельствует об особо пристрастном отношении к нему.

5.15 6 января 2016 года адвокат автора также указал, что разбирательство по первому делу, так называемому делу об автомагистрали Восток–Запад, было начато 19 апреля 2015 года и что 7 мая 2015 года Уголовный суд при Суде Алжира после проведения судебного процесса, который автор называет абсурдным, приговорил автора к 10 годам тюремного заключения и выплате штрафа в размере 3 млн. динаров по обвинению в вымогательстве, коррупции и отмывании денег. Один из его адвокатов просил суд заслушать сотрудников ДРБ, кото-

⁸ См. *Меджнун против Алжира*, пункт 8.4.

⁹ В протоколе допроса одного из обвиняемых по делу автора участников от 18 ноября 2009 года упомянуты утверждения о жестоком обращении, которому подвергался данный обвиняемый в период содержания под стражей (приложение 12 к первоначальному сообщению).

¹⁰ Приложение 14 к первоначальному сообщению.

рые подписали протоколы с признаниями автора, а также прокурора и следователя, которые заслушали жертву через 20 дней произвольного содержания под стражей, и врача, который должен был осмотреть его по истечении срока его содержания под стражей. Судьи отказались заслушать этих свидетелей. Автор и еще двое обвиняемых по тому же делу все же заявили в Суде о пытках, примененных к ним, когда они находились в ведении ДРБ, но судьи отказались принимать во внимание эти утверждения. 12 мая 2015 года автор подал кассационную жалобу на это решение, которая до сих пор рассматривается¹¹. Тем временем автор продолжает проводить голодовки в знак протеста против своего произвольного содержания под стражей.

Дело «Альжери телеком» («Натиксис Люксембург»)

5.16 Данное дело связано с многочисленными нарушениями международного права, в частности принципа специализации, презумпции невиновности, принципа недопущения двойной уголовной ответственности, отсутствия обратной силы у более жесткого уголовного законодательства и в целом прав на защиту (см. пункт 3.13 выше).

5.17 Кроме того, разбирательство по делу «Альжери телеком», по окончании которого был вынесен первый приговор о лишении свободы на 18 лет (сокращенный в результате апелляции до 15 лет, а затем до 12 лет), было проведено в рекордные сроки для такого жесткого приговора. По словам членов семьи автора, выступление адвоката в суде продолжалась не более 10 минут. Обвинительная речь прокурора длилась одну минуту, ограничившись требованием максимального наказания – 20 лет тюремного заключения. Что касается заслушивания свидетелей защиты в ходе рассмотрения апелляции, решение по которой было вынесено 11 декабря 2012 года, то отказ заслушать важного свидетеля также указывает на нарушение прав автора согласно статье 14 Пакта; при этом судья отметил, что, «даже если этот Фермин¹² находится в зале, я не буду его слушать». Автор, таким образом, не смог добиться заслушивания своих свидетелей защиты.

5.18 В так называемом деле «Альжери телеком» или «Натиксис Люксембург» Верховный суд вынес 19 января 2015 года постановление, которое отменяло решение Апелляционного суда от 11 декабря 2012 года на том основании, что закон об отмывании денег (преступление, которого не существовало на момент совершения вменяемых в вину действий в 2003 году), был применен ретроактивно и что по рассматриваемым фактам уже наступил срок исковой давности. Верховный суд вернул дело в Апелляционный суд, который после нескольких переносов на лето 2015 года своим решением от 22 октября 2015 года в итоге приговорил автора к тюремному заключению сроком на 12 лет без возможности досрочного освобождения. Автор подал кассационную жалобу на данное решение.

¹¹ Речь идет об уголовном деле, в отношении которого автор не располагает возможностью обжалования, а может лишь подать кассационную жалобу, т.е. возможность де-юре, а не де-факто.

¹² Фамилия свидетеля, представлявшего банк «Натиксис».

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что автор не утверждал, что подвергался пыткам во время первого допроса следователем 7 октября 2009 года и что он не обжаловал решение прокурора о прекращении разбирательства по его жалобе от 3 ноября 2011 года. Он также отмечает, что, согласно государству-участнику, автор намерен использовать процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений в Комитете с целью повлиять на все еще продолжающееся внутреннее судебное разбирательство по возбужденному против него делу.

6.4 Комитет принимает к сведению аргументы автора, согласно которым он в том состоянии, в котором находился, не мог сообщить о применении к нему пыток или об условиях, в которых проходил первый допрос в ночь с 6 на 7 октября 2009 года. Комитет отмечает, что автор указал на такое обращение в ходе допроса, проведенного следователем 17 ноября 2009 года.

6.5 Комитет отмечает, что в данном случае автор сообщил об обращении, которому он подвергался во время содержания под стражей, не только следователю 17 ноября 2009 года, но и официально в форме письменной жалобы на имя Генерального прокурора от 3 ноября 2011 года. Комитет отмечает, что государство-участник ограничивается указанием на то, что решение прокурора о прекращении разбирательства по жалобе автора, вынесенное через десять дней после подачи жалобы, можно было бы опротестовать, но при этом не указывает, как такое обжалование могло бы быть осуществлено в соответствии с алжирским законодательством. В отсутствие дополнительной информации со стороны государства-участника и с учетом неоднократного предоставления государству-участнику возможности провести быстрое и беспристрастное расследование утверждений, представленных автором, Комитет считает, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола нет препятствий для рассмотрения утверждений автора согласно статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора в отношении статьи 9 Пакта, согласно которому его арест и сначала содержание под стражей в режиме строгой изоляции, а затем предварительное заключение были произвольными. Комитет отмечает, что данные утверждения были представлены властям, сначала – следователю, затем – прокурору и обвинительной палате и, наконец, – судам, при этом до сих пор никакого расследования, как представляется, проведено не было. Кроме того, Комитет отмечает, что данный арест был произведен в рамках дела об автомагистрали Восток–Запад, решение по которому было вынесено 7 мая 2015 года, и это решение могло быть обжаловано лишь в кассационном порядке, без проведения быстрого и беспристрастного

расследования утверждений о произвольном задержании. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения и не представило никаких объяснений в связи с отсутствием расследования. Комитет считает, что речь идет о необоснованной задержке, поскольку через семь лет после получения изложенных фактов не было начато никакого расследования в связи с утверждениями о произвольном аресте автора или его содержании под стражей в режиме строгой изоляции. Комитет считает, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола нет препятствий для рассмотрения утверждений автора в отношении статьи 9 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

6.7 Что касается утверждений автора согласно статье 14 Пакта, Комитет отмечает приведенный государством-участником аргумент о том, что судебный процесс продолжается и что на данный момент не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Прежде всего, решение по первому, так называемому делу об автомагистрали Восток–Запад было вынесено Уголовным судом 7 мая 2015 года; речь в нем шла о фактической принудительной продаже активов, но его обжалование в кассационном порядке продолжается. В связи с этим Комитет считает, что на данном этапе он не может рассматривать утверждения, представленные автором согласно статье 14 в рамках дела об автомагистрали Восток–Запад.

6.8 Что касается утверждений, касающихся статьи 14 в рамках дела «Альжери телеком», то Комитет отмечает, что автор был в итоге приговорен Апелляционным судом 22 октября 2015 года к 12 годам тюремного заключения, а также что была подана кассационная жалоба. В связи с этим Комитет считает, что он в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола также не может рассматривать утверждения автора согласно статье 14 в рамках дела «Альжери телеком».

6.9 Комитет отмечает, что утверждения автора согласно статье 12 Пакта недостаточно обоснованы. Комитет объявляет данную часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.10 Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы по смыслу статей 7 и 9, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также по смыслу статьи 10 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей предоставленной ему информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается обоснованности утверждений автора, то Комитет напоминает¹³, что бремя доказывания данных утверждений лежит не только на авторе со-

¹³ Сообщения № 146/1983, *Бабоерам Адхин и др. против Суринама*, Соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункт 14.2; № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; № 202/1986, *Грасиэла Ато дель Авельянал против Перу*, Соображения, принятые 28 октября 1988 года, пункт 9.2; № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3; № 107/1981, *Мария дель Кармен Альмейда де Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 11; № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.4.

общения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство-участник располагает необходимыми сведениями. Как это косвенно вытекает из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает. В тех случаях, когда автор представляет государству-участнику утверждения, которые подкреплены достоверными доказательствами и дальнейшее уточнение которых зависит от информации, имеющейся исключительно у государства-участника, Комитет может признать утверждения автора обоснованными, если государство-участник их не опровергнет, представив удовлетворительные разъяснения или доказательства.

7.3 Комитет принял к сведению жалобы автора согласно статье 7 Пакта. Комитет признает степень страданий, причиненных содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором он рекомендует государствам-участникам принять меры в целях запрещения содержания под стражей в режиме строгой изоляции. Он отмечает, что автор содержался под стражей в режиме строгой изоляции 20 дней и в течение этого времени был лишен возможности связаться со своей семьей, врачом или адвокатом. Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что он подвергался пыткам во время своего содержания под стражей в режиме строгой изоляции в период с 17 сентября по 6 октября 2009 года. Он отмечает утверждения автора о том, что сотрудники ДРБ по пять–шесть раз в день подвергали его допросам, в ходе которых ему систематически давали пощечины, пинали ногами, наносили удары кулаками, плевали в лицо и подвергали удушению; и что они неоднократно заставляли его раздеваться и мочились на него, когда он просил принять душ. Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось отрицанием этих утверждений, сославшись на то, что они исходят только от автора, хотя в протоколе допроса обвиняемого по тому же делу, который следователь проводил 18 ноября 2009 года, зафиксированы аналогичные утверждения. Комитет далее отмечает, что автор заявлял об актах пыток, которым он неоднократно подвергался в ходе разбирательства. В отсутствие расследования этих утверждений или убедительных доказательств, помимо медицинской справки, которая не позволяет говорить о проведении тщательного медицинского осмотра по истечении срока содержания под стражей и доказательная сила которой была поставлена автором под вопрос, Комитет приходит к выводу о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.4 Констатировав нарушение статьи 7, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно жалобу автора согласно статье 10 Пакта.

7.5 В отношении статьи 9 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он был арестован 17 сентября 2009 года и содержался под стражей в режиме строгой изоляции и без связи с внешним миром, и в частности без контакта с адвокатом или членами своей семьи, и что его содержание под стражей в неизвестном месте проходило без контроля со стороны прокуратуры, о чем свидетельствует отсутствие каких-либо действий со стороны прокурора до 6 октября 2009 года – даты окончания срока его содержания под стражей. Комитет отмечает, что, по словам автора, в материалах дела не содержатся ни основания для заключения под стражу, ни разрешение прокурора на заключение под стражу, ни разрешение прокурора на продление содержания под стражей, что

свидетельствует о произвольном аресте и заключении под стражу автора. Комитет также отмечает отсутствие расследования государством-участником предполагаемого произвольного ареста и содержания автора под стражей в режиме строгой изоляции, несмотря на жалобы, поданные автором. Комитет считает, что в связи с непредставлением государством-участником каких-либо разъяснений по поводу отсутствия в судебном деле материалов, касающихся точной даты ареста автора, оснований для его ареста и законности его заключения под стражу, и в связи с непроведением расследования по этим утверждениям государство-участник нарушило статью 9, рассматриваемую отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 7 и 9 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. В этой связи государство-участник обязано обеспечить возмещение ущерба лицам, чьи права, признанные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник должно, в частности, провести полное и эффективное расследование по представленным фактам, привлечь к ответственности и наказать виновных, а также принять в отношении автора надлежащие меры сатисфакции. Государство-участник обязано также следить, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения Комитета, обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и их широкое распространение.

Приложение

Особое (совпадающее) мнение г-на Оливье де Фрувиля, г-на Ядх Бен Ашура, г-на Мауро Полити и г-на Виктора Мануэля Родригеса-Ресии

1. Мы согласны с заключением Комитета о том, что содержание автора под стражей в режиме строгой изоляции в течение 20 дней является нарушением статей 7 и 9 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Однако по причинам, рассмотренным в другом особом мнении^a, мы считаем, что такое содержание под стражей в режиме строгой изоляции лишает данное лицо защиты закона и представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности жертвы в любом месте, в нарушение статьи 16 Пакта.

2. Автор конкретно не поднимал этот вопрос, и Комитет предпочел не делать это от своего имени, напоминая при этом о своей практике, согласно которой Комитет «признает степень страданий, связанных с нахождением в течение неопределенного времени без связи с внешним миром»^b. Тем не менее мы отмечаем, что автор охарактеризовал обращение, которому он подвергся, как «насильственное исчезновение» (пункты 5.1 и 5.9). Суть же насильственного исчезновения состоит в том, чтобы поставить лицо вне защиты закона и отрицать его право на признание его правосубъектности в любом месте^c. Таким образом, в доводах автора подразумевается жалоба на основании статьи 16, и мы считаем, что Комитет должен был от своего имени поднять вопрос об этом праве и констатировать его нарушение, принимая во внимание важность и абсолютно незыблемый характер упомянутого права.

^a См. особое (частично несовпадающее) мнение г-на Оливье де Фрувиля, г-на Ядх Бен Ашура и г-на Мауро Полити, прилагаемое к Соображениям Комитета по делу *Лумбала Тишидика против Демократической Республики Конго*, сообщение № 2214/2012, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года.

^b См., в частности, Соображения Комитета по делу *Абуфайед против Ливии*, сообщение № 1782/2008, Соображения, принятые 21 марта 2012 года, пункт 7.2.

^c См., в частности, замечание общего порядка Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, в котором исчезновение характеризуется как «хрестоматийное нарушение права на признание правосубъектности личности» (A/HRC/19/58/Rev.1, пункт 42), пункт 2 статьи 1 Декларации Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений и статью 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. На региональном уровне, см., в частности, l'arrêt de la Cour interaméricaine des droits de l'homme dans l'affaire *Anzualdo Castro c. Pérou*, arrêt du 22 septembre 2009, série C, n° 202, par. 90 et 91.